

- «Открытые образовательные пространства — управление и проектирование». Томск, 2001. С. 114—117. URL: <http://mentally.eu/ob-avtore/sovremennoe-obrazovanie-poisk-novogo-obrazca/> (дата обращения: 14.05.2021).
5. Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М.: Изд-во «Э», 2015. 672 с.
 6. Образование как фактор национальной безопасности: сюжеты для России. URL: <https://rodnyaladoga.ru/index.php/component/authorlist/author/144-kirvel-ch-s-busko-i-v> (дата обращения: 14.05.2021).
 7. Суворова Г. М., Горичева В. Д. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности. М.: Юрайт, 2020. 346 с.
 8. Тойнби А. Дж. Исследование истории, Возникновение, рост и распад цивилизаций. Т. 1 / пер. с англ. К. Я. Кожурина. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 670 с.

УДК 1:001

ББК 87.256.615.2

DOI: 10.46726/H.2021.2.13

И. И. Бульчѐв

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЗЕРКАЛЕ НАСТОРОЖЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

В центре внимания автора статьи взгляды на искусственный интеллект и его влияние на общественную жизнь. Предложен компаративный анализ различных моделей его понимания: оптимистические сценарии наделяют искусственный возможностью повышения качества жизни; пессимистические нарративы предполагают частичную замену человека в творческой деятельности. Естественный интеллект представлен как неотъемлемое качество человека, способного действовать активно и целеустремленно, вырабатывать гибкие и вариативные алгоритмы решения когнитивных и практических задач, проявлять эмоциональность. Обосновано, что искусственный интеллект не обладает указанными чертами и в принципе не может заменить человека. Сделан вывод о принципиальной нетождественности искусственного и человеческого «разумов». Отмечено, что (без)опасность искусственного интеллекта определяется особенностями мирового общественного устройства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъект, роботы (молекулярные, умные, гуманоидные), нейроинтерфейс, эмоции, нанотехнологии, коэволюция.

I. I. Bulychev

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MIRROR OF AN ALERT PHILOSOPHICAL DISCOURSE

The author of the article focuses on the views on artificial intelligence and its impact on public life. A comparative analysis of various models of its understanding is proposed: optimistic scenarios endow the artificial intelligence with the possibility of improving the quality of life; pessimistic narratives imply a partial replacement of a human in creative activity. Natural intelligence is presented as an integral quality

© Бульчѐв И. И., 2021

• Серия «Гуманитарные науки»

of a person capable of acting actively and purposefully, developing flexible and variable algorithms for solving cognitive and practical problems, and showing emotionality. It is substantiated that artificial intelligence does not possess the indicated features and, in principle, cannot replace a human. The conclusion is made about the fundamental non-identity of artificial and human “minds”. It is noted that the (non) danger of artificial intelligence is determined by the peculiarities of the world social order.

Key words: artificial intelligence, subject, robots (molecular, smart, humanoid), neurointerface, emotions, nanotechnology, coevolution.

Проблема оценки влияния искусственного интеллекта (ИИ) на всю жизнь человеческого сообщества является ныне предметом острой дискуссии, в ходе которой мнения ее участников разделились, подчас на совершенно противоположные. Философский подход предполагает выявление единой сущности любого интеллекта, а также уяснение специфики ИИ и особенностей взаимосвязи его с естественным интеллектом.

Пессимистические нарративы. Немало тех, кто говорит о слабостях человеческого интеллекта, которые было бы неплохо устранить. В данной связи все чаще встречаются утверждения, что, пусть в самом отдаленном будущем, интуитивная и эмоциональная составляющие разумных существ должны быть заменены на рассудочно-рациональную. (В свое время Г. Спенсер утверждал, что в будущем человек неизбежно утратит эмоциональное отношение к миру.) Эти интенции опираются на некоторые реально обозначившиеся тенденции. Главная из них заключается в том, что ранее простая и нерасторжимая целостность субъекта с его духовностью и эмоциональностью начинает перерастать в сложное единство человека с творениями его собственных рук. Пути эмоционального и логического постепенно расходятся. В своем предельно концентрированном и завершенном виде, стремящемся к адекватному и объективному отражению факторов внутреннего и внешнего мира, общественное сознание и мышление как бы стремятся освободиться от всего связанного с эмоциональным, в котором неизбежно присутствуют, в большей или меньшей мере, элементы субъективности.

Современные мыслители нередко говорят о том, что рациональность («разумность»), характерная для естественного способа мышления человека, в предельном варианте способна даже стать врагом субъекта (субъектности) с его эмоциональностью. «Разум, — пишет в данной связи В. А. Кутырёв, — убивает жизнь в ее зародыше». Складывается впечатление, что «любовь и чувства утратили свою прежнюю роль в истории». Именно эмоциональность подвергается ныне все более серьезным испытаниям. В частности, «техника соединяет людей информационно и разъединяет эмоционально». Следовательно, «острие удара... направляется против эмоционального начала жизни, так как тут прорываются остатки сопротивления» [3, с. 138—148, 198].

В СМИ, а порой и в научной литературе, все шире тиражируются представления, согласно которым человека сначала превзойдут, а затем и полностью заменят отдельные (частичные) творения его рук, прежде всего системы ИИ. Их мощь окажется несопоставима не только с возможностями отдельного индивида, но и всех людей вместе взятых. Так, А. Тьюрингу, предрекал, что уже в 2000 г. машины смогут имитировать интеллект, востребованный для ведения осмысленного разговора между людьми, т. е. «диалоговый интеллект». Он полагал, что смогут «успешно соперничать с людьми во всех интеллектуальных областях» (цит. по: [9, с. 282]).

Рост влияния на нашу жизнь постепенно «умнеющих» роботов и различных интеллектуальных систем подпитывает все новые технофобии. Недавно опубликован доклад зарубежных экспертов («Преступное использование ИИ: прогноз, профилактика и предотвращение»), которые сравнивают ИИ с ядерной энергией и ведут речь об угрозах все более опасных хакерских атак. Появятся возможности так генерировать фейковые новости, что пользователю будет почти невозможно вычленивать среди них настоящие [6]. Приведу, далее, свидетельство Л. С. Зориловой, которая пишет: «Согласно заключению НИИ мозга России, приблизительно через 50 лет человек превратится в животное, станет рабом машины, которая будет намного умнее его, утрачивая возможность любить, творить, переживать, т. е. утратит свою духовность. Несмотря на все возражения, такое мнение существует и оно достаточно авторитетно» [2, с. 102].

Немало тех, кто уверен в том, что конфликт между «умными» роботами и людьми не за горами. Роботы рано или поздно вырвутся из-под человеческого контроля и сценарий дальнейших событий непредсказуем. Писатель-фантаст А. Кларк полагал, что уже к 2020 г. появятся машины, способные мыслить не хуже человека. Их дальнейшая эволюция неизбежно приведет к войне с людьми. Известные персоны современности (Ст. Хокинг, Б. Гейтс, Э. Маски др.) склоняются к тому, что ИИ вот-вот станет гораздо умнее своих создателей. Человечеству грозит рабство или даже уничтожение. Роботы могут выйти из-под управления и поднять восстание.

Радикальные воззрения вообще предсказывают вытеснение и поглощение естественного (человеческого) мира искусственным. Так, группа известных ученых и специалистов полагает, что естественное уже сегодня переживает кризис и вот-вот рухнет под напором искусственного. Образование ноосферы, в котором нередко усматривают средство решения всех проблем, на практике усиливает мощь техносферы и лишь обостряет эти проблемы. Искусственное все больше развивается по своим законам, занимает место естественного и «пожирает» его. Мы видим, как человеческое начало в рамках человеко-машинного взаимодействия учитывается все меньше и меньше. Налицо рост агрессивности нарождающегося «постчеловеческого» мира [3, с. 4, 15, 42]. Следует заметить, что подобные нарративы далеко не бесспорны и отражают распространение очередной волны технопессимизма. Между тем сегодня на переломе второго и третьего десятилетия до осуществления многих широко растиражированных клише еще очень далеко. При нормальном ходе общественного развития соперничество ИИ с естественным (человеческим) едва ли возможно, ибо первый играет и продолжит играть подчиненную, служебную функцию.

Насколько, однако, правильно оценивать человека с его субъективностью, идеальностью и эмоциональностью как то, что необходимо «преодолеть», заменив сначала киборгами (существами, обладающими наполовину искусственными органами), а затем и постлюдьми, т. е. субъектами на небиотическом субстрате? Именно к этому нас призывают адепты пресловутого трансгуманизма, растущее влияние которого не следует недооценивать. Логика подобного развития означает, что на нашей планете подходит к завершению начальный этап общественного развития, который опирался на биологический субстрат как на свою исторически преходящую основу. Homo sapiens трансформируется в panosapiens, подчиняющегося совершенно другим законам — законам технологических форм мыслящей жизни. Человек

грядущего «прекрасного далека», согласно футурологам с подобным миропониманием, самоотрицаясь в пользу постчеловека и научившись использовать новые субстратные формы, обретет способность распространяться универсально. Трансгуманизм, с одной стороны, принижает возможности естественного интеллекта и человеческого (естественного) начала в целом, а с другой, чересчур преувеличивает возможности ИИ.

В данной связи специалисты говорят о необходимости различать «сильный» и «слабый» ИИ. Что касается сильного ИИ — это мифологизированный (голливудский) образ, что-то вроде робота, способного на чувства и «думающего», подобно людям. Слабый ИИ — нечто вполне реальное, вполне серьезный (математический) метод прогнозирования. Ученые отмечают, что многие — в том числе творцы современных техносистем, — часто путают эти два образа ИИ. Необходимо иметь в виду, что сильный ИИ — фантастический проект, а слабый — реальность, работающая здесь и сейчас. Слабый ИИ суть технология, дающая точные количественные ответы на любой вопрос и предполагающая количественное прогнозирование [1, с. 55, 56].

Что касается естественного интеллекта, он развивается быстрее нашего тела. Рост человека в интеллектуальном формате намного превышает его достижения телесного плана. Однако здесь много противоречий. Достаточно распространенным является представление о растущей опасности примитивизации человеческих способностей и, соответственно, образа жизни вообще. Наши дети постепенно теряют способность думать и анализировать, копируя бесчисленное количество раз свои действия, подобно роботам. При этом глубинный смысл происходящего, в т. ч. смысл жизни, ими, зачастую, не улавливается.

Оптимистические сценарии. Множество специалистов, не без основания, связывает с ИИ большие надежды и перспективы. Так, уже в обозримом будущем возможно сократить массовый приток иммигрантов, одновременно понизив сроки выхода на пенсию (с 60—65 и более лет до 50—55 лет). ИИ позволит повысить качество жизни в целом (как для работающих, так и пенсионеров). Впрочем, на деле мы наблюдаем не снижение, а повышение пенсионного возраста в большинстве стран мира и сложные процессы в сфере оплаты труда. Ожидается появление роботов с ИИ, которые, в зависимости от условий меняющегося мира, не дожидаясь команды от людей, смогут самостоятельно программировать себя. В результате недалеко время, когда самостоятельное развитие галопирующими темпами ИИ сделает его попросту несопоставимым с человеческим. Предполагается появление роботов-воспитателей и учителей, способных находиться при ребенке практически постоянно и «положительно» влиять на их поведение. Роботы-воспитатели окажутся в состоянии «объективно» (!) оценивать ситуацию и давать ребенку необходимые рекомендации (как вести себя в том или ином случае и т. п.). Кроме того, роботов можно снабдить гибкой программой, которая позволит им осуществлять уход за детьми, больными или животными, взять на себя домашние заботы (стиральные машины сами определяют нужный режим стирки, а микроволновые печи справятся со всей стряпней и т. д., и т. п.). На космических станциях и в экстремальных условиях без роботов практических невозможно обойтись. Утверждают, далее, что между 2025 и 2050 гг. будут созданы команды роботов, которые окажутся в состоянии обыграть в футбол команду чемпионов людей [5, с. 414]. Однако, скорее всего, подобные прогнозы являются завышенными.

Наряду с изучением по преимуществу телесных способностей, наука все глубже погружается в исследование внутреннего психического и духовного мира человека. Показательны эксперименты, предполагающие считывание наших мыслей и чувств по мозговой активности. Группа нейрофизиологов, используя магнитно-резонансный томограф и компьютеризированные системы, с большой точностью «прочитали» эмоции испытуемых (зависти, счастья и т. д.). Ранее подобные исследования не приносили успеха. Во-первых, далеко не просто побудить людей честно говорить о своих чувствах. Во-вторых, многие эмоциональные реакции индивидами часто не осознаются. Ученые использовали технологию, основанную на той, которая сейчас применяется для так называемого чтения мыслей. Компьютер угадывал, какие именно чувства испытывают люди, с точностью 71 %. Стало очевидным, что, несмотря на психологические различия, обусловленные генетикой и воспитанием, наши мозги реагируют эмоционально с просто удивительным подобием [11].

Поистине грандиозные планы оптимисты связывают с развитием нанотехнологий. Соединив воедино ИИ с нанотехнологиями, можно в перспективе одарить все частички окружающего нас мира рассудком. В этих и других аналогичных проектах мы вновь сталкиваемся со значительным преувеличением степени разумности, доступной искусственным системам. Так уже в XXI в. прогнозируется замена природных производителей пищи (растений и животных) аналогичными комплексами из молекулярных роботов (они смогут воспроизводить те же химические процессы, что происходят в живом организме, но гораздо более коротким и эффективным путем). Это позволит раз и навсегда снять с повестки острую для нашей цивилизации продовольственную проблему. Параллельно, благодаря нанотехнологиям, полностью устранится вредное влияние деятельности человека на окружающую среду. Роботы-молекулы подготовят для заселения человеком околоземное космическое пространство.

Футурологи слишком торопятся со своими предсказаниями событий ближайшего будущего. На деле, как видим, первые два десятилетия XXI столетия позади, но большая часть этих прогнозов пока так и остаются прогнозами, возможности практической реализации которых отнюдь не очевидны. Нельзя забывать и о том, что оптимистические предсказания о значительном усилении духовных способностей человека пока не сбываются. Так, по признаку рациональности (разумности) человек постепенно уступает современным системам ИИ, далеким от совершенства. Царивший на ранних этапах развития электронно-вычислительной техники оптимизм по поводу возможности успешной конкуренции человека с творениями его рук оказался ныне подорванным. Казалось, прогресс естественных человеческих способностей также можно существенно интенсифицировать. Однако довольно скоро эти иллюзии развеялись, ибо динамика эволюции естественного и искусственного оказалась несопоставимой. Весьма наглядно сказанное иллюстрируют шахматы: современные чемпионы мира могут только мечтать выиграть у ИИ. Для сравнения: в начале 2020 г. СМИ опубликовали информацию, согласно которой действующий шахматный чемпион имел рейтинг ЭЛО 2872 пункта, тогда как рейтинг ЭЛО шахматной программы Stockfish — 3551 пункта [8]. Новые технологии мало того, что поставили под вопрос способность человека выиграть у ИИ в шахматы, шашки, го и другие игры, они еще и осложнили проведение соревнований среди самих людей. Постоянно возникают далеко небезосновательные подозрения по поводу незаконного использования

компьютеров в соревнованиях спортсменов самого высокого ранга (включая матчи за звание чемпиона мира).

В последнее время появилось немало наукообразных философов, пугающих нас тем, что происходит, якобы, необратимый процесс деградации интеллекта и человеческого мозга. В действительности, мозг вообще не деградирует с момента возникновения *homo sapiens* современного вида. Напротив, возрастает энергия, мудрость мозга и его понимание будущего. Нет необходимости мозгу увеличиваться и в размере, поскольку вся его конструкция уже завершена, достигнув зрелости и оптимальности. Иное дело, что мы еще не научились использовать те возможности, которые у человеческого мозга уже есть. Человек грядущего будет заниматься своим физическим и психическим здоровьем много серьезнее. С помощью самосовершенствования и духовных практик он изменит к лучшему многие свои параметры, в т. ч. интеллектуальные и психические.

Своеобразные воззрения на будущее присущи некоторым служителям культа. Например, Кристофер Бенек (адьюнкт-пастор Провидения Пресвитерианской Церкви) полагает, что роботы, оснащенные ИИ, не только уживутся с людьми, но и вообще будут творить добро, благодаря вере в Бога, которую непременно обретут. Соответственно, профессор Марвин Мински (Массачусетский технологический институт) говорит о наличии души у высоко разумных роботов, которые, при соответствующих условиях обратятся к вопросам «Кто мы?» и «Откуда произошли?». К. Бенек считает, что носители ИИ, став более разумными, чем люди, глубже освоят моральные и этические кодексы и превзойдут нас в духовном смысле. Дай Бог, говорят комментаторы этих нарративов, чтобы служители культа не ошиблись в своих прогнозах. И не дай Бог, чтобы роботы не переусердствовали в своей святости и не посчитали бы нас исчадиями ада! [4].

Тренды коэволюции. Широкое распространение в современной информационной среде получила идея коэволюции. Она предусматривает постепенное сближение двух относительно противоположных тенденций: одна из них предполагает определенные изменения самих субъектов под воздействием внешних и внутренних факторов; другая направлена вовне, т. е. на формирование таких объектов, которые оптимально соответствуют социобиотической природе человека, ее дальнейшему укреплению и развитию. Эти два взаимодополняющих друг друга процесса обладают чертами абсолютности и относительности. Модус абсолютности обусловлен тем, что субъект и объект, живое и неживое, естественное и искусственное не могут полностью утратить свою определенность и превратиться в единую недифференцированную целостность. В то же время противоположность естественного и искусственного, в известном смысле, относительна. Ибо субъект и объект, живое и неживое, естественное и искусственное выступают двумя неотъемлемыми составными единой реальности (бытия) и между ними отсутствуют непроходимые границы. Дистанция между миром первой и второй природы продолжает сокращаться. (Сегодня примерно каждый десятый житель высокоразвитых стран обладатель синтетических протезов и имплантатов).

Согласно прогнозам, особенно интенсивный характер сближение между естественным и искусственным, природным и техногенным приобретет на рубеже 2030 г. Коэволюционная парадигма проявляется в том, что вторая природа человека, его внешняя (технично-технологическая) среда приобретает все более человеческий, или живой, характер. Одновременно происходит

интенсивная интеграция этой новой (технизированной) внешней среды в человеческую телесность. Так, созданы и испытаны на здоровых людях первые протезы рук и ног, управляемые силой мысли. Эти разработки в будущем позволят парализованным людям самим гулять на своих ногах. Развитие технологий подобного рода вскоре даст возможность инвалидам, слабовидящим людям и детям передвигаться по дорогам как полноправным участникам движения. Коэволюция предполагает сбалансированное развитие, в том числе, естественного и искусственного интеллектов, которые научатся сотрудничать с целью получения лучшего результата. Новые когнитивные системы вовсе не сделают человеческое мышление чем-то второстепенным, но сделают нас более успешными и креативными.

ИИ формируется на основе все большего усложнения логических когнитивных структур, их формализации и алгоритмизации. Налицо ускоряющийся процесс технизации знания и сознания, переход их к существованию в материально-объектной форме, все более отчуждающейся от субъекта (человека). Это происходит по мере передачи ряда духовных функций разного рода интеллектуальным техническим системам. Последние все успешнее решают проблемы, которые всегда признавались глубоко человеческими и в высшей степени творческими, относящимися к самой сокровенной духовной природе человека.

В ходе научно-технического прогресса постепенно формируется и приобретает автономный (отчужденный) характер ИИ, который имеет общие и специфические черты с естественным интеллектом. Важнейшая черта любого интеллекта — способность к вопрошанию, т. е. умение ставить вопросы и давать на них ответы. Специфическая черта ИИ — его весьма жесткая алгоритмизированность. Именно алгоритмическая универсальность дает возможность автоматизировать решение интеллектуальных задач с помощью ЭВМ, т. е. представить их в виде машинной программы. Необходимо подчеркнуть, что вычислительные машины и роботы, в том числе «умные», имеют определенные ограничения, за пределы которых они в принципе не способны выйти. Существуют такие задачи, для которых невозможен единый эффективный алгоритм, решающий все задачи данного типа; следовательно, их решение с помощью вычислительных машин не представляется возможным, ибо искомым алгоритм вообще не существует.

В отличие от ИИ, естественный интеллект не может быть алгоритмизирован полностью из-за неотделимости от субъекта его интуиции, эмоций и воли. Характеризуя различия между естественным и искусственным интеллектами, специалисты указывают на то, что мозг человека оперирует понятиями, суждениями и умозаключениями, имеющими диалектический характер. Тогда как машина оперирует вычислениями по законам формальной логики, в которой диалектическое содержание на порядок меньше. В работе человеческого мозга большое значение имеют интуиция и бессознательная деятельность, которые в полной мере не поддаются алгоритмизации и процессу компьютерного программирования. Психика и сознание субъекта постоянно и динамично взаимодействуют с миром. Репрезентируя изменчивые условия жизни, психика и сознание функционируют непрерывно. Компьютер же работает с перерывами (его можно включить или выключить). Усложнение интеллектуальных функций ЭВМ имеет свои границы. ИИ эффективен преимущественно лишь в узких сферах деятельности.

Ныне все больше действий и операций, традиционно присущих естественному интеллекту, передаются ИИ. За субъектом же остается некоторое истинно человеческое (не формализуемое) информационное поле. В данной связи человеческий интеллект, не без основания, определяют как нечто, что нельзя сделать с помощью машин. Формализованное содержание интеллектуального переходит к машине и теряет свой естественный человеческий характер, превращаясь в искусственное. Интеллектуальное, в подлинном значении этого слова, это все усложняющийся мир человеческих ценностей. Их выбор на основе субъективных оценочных предпочтений не может быть функцией ЭВМ. Машина никогда не сможет решать за нас эмоциональные коллизии любви или дружбы, радости или печали. В то же время грань между человеком и интеллектуальными творениями его рук относительно уменьшается.

Вместе с тем ученые не видят принципиальных препятствий для создания искусственных технических систем, модифицирующих определенным образом свое внутреннее информационное содержание. Трудности здесь, по их мнению, носят временный (технический) характер. Решение проблемы преемственности экспертных систем (систем ИИ), позволит снять главный барьер на пути их быстрого прогресса. Однако сказанное выше далеко не бесспорно. Здесь мы в очередной раз сталкиваемся с завышенными ожиданиями в отношении возможностей технического прогресса и, в частности, ИИ.

Развитие техники идет в направлении постепенной замены трудовых (в том числе интеллектуальных) функций человека техническими устройствами. ИИ, согласно расчетам специалистов, позволит быстро устранить всякую потребность в человеческих массах. Ведь для огромного большинства задач, которые выполняют люди, интеллект вообще не нужен. По их данным, это справедливо для 97,8 % рабочих мест как в сфере физического, так и умственного труда. Скорее всего, эти расчеты сильно преувеличены. Едва ли различные искусственные механизмы к 2025 г. смогут заменить более 61 % рабочих рук (в рамках всего мирового сообщества). Глобальная тенденция соответствующего плана имеет место, однако массовая безработица как фатальное следствие этой тенденции вовсе не обязательна.

Уже к концу 1960-х гг. высветилась сила и слабость кибернетических устройств. Механический перебор возможных вариантов решения успешно применим, если его величина не является фантастической. Между тем большинство задач, с которыми приходится сталкиваться социуму, имеет такое число вариантов, что перебрать их даже с помощью самых продвинутых компьютеров невозможно. Как действуют люди в аналогичной ситуации? Они опираются на свой опыт и интуицию. Но насколько возможен интуитивный способ познания для ИИ?

Ныне разрабатываются дорожные карты, предполагающие интеграцию (в том или ином плане) естественного интеллекта с ИИ. Такая возможность существует в силу того, что оба интеллекта являются информационно-аналитическими системами. Для интеграции необходим современный прямой нейроинтерфейс. Он позволит человеку посредством одних только намерений (без мышечных усилий) коммутировать с внешним миром. С помощью нейрокоммуникаторов субъект получит возможность управлять цифровым миром напрямую: сигнал идет от мозга ко всему, что содержит порты приема цифровых кодов. В недалеком будущем нейрокоммуникаторы можно будет встраивать в бытовую технику, в промышленные системы, транспортные средства и мобильные телефоны. Примечательный момент: не будет

необходимости вживлять электроды в мозг. Достаточно регистрировать электрическую активность мозга прямо с кожной поверхности головы.

Прямой интерфейс мозга с компьютером приведет не только к количественным изменениям интеллектуального и духовного характера, но и к серьезным качественным трансформациям. Появится возможность т. н. «распределенного мышления» (группа людей договаривается между собой об одновременном совместном решении каких-либо научных или иных задач). Наличие интерфейса создаст такие возможности мозгового штурма, которые сегодня непросто оценить. Небольшая группа (из 3—5 человек) сможет выполнить в сжатые сроки креативные задачи, на решение которых ранее всей цивилизации потребовалось бы сто и более лет.

Растут ожидания относительно грядущего использования прямого интерфейса мозг — компьютер, чипы и внешние программы (экзокора), дополняющие мозг индивида. Это несравненно увеличит интеллектуальные способности каждого члена цивилизации будущего. В грядущем «новом дивном мире» элементы ИИ будут все более органично встраиваться в человеческий мозг. Грани между ИИ и нашим рассудком сотрутся и останутся просто сверхразумные общественные субъекты.

Вместе с тем приходит все более глубокое понимание того, что быстро совершенствующиеся технологии не только облегчают нашу жизнь, но и порождают новые вызовы. В данной связи специалисты не без основания опасаются, что персоны с «интегрированными» интеллектами попадут в серьезную зависимость от управленческих структур, гораздо сильнее, чем обычный человек. Произойдет качественное усиление возможностей дистанционного управления такими субъектами. Вопросы безопасности, защиты личностной идентичности от манипуляций со стороны неизбежно обострятся. Люди уже сегодня легко поддаются способам политической манипуляции (история «цветных революций» тому наглядное подтверждение). Тогда как возможности «информационного оружия» постоянно возрастают, не превратятся ли большие массы людей в существа типа зомби. Правда, скептики, не без основания, сомневаются в правильности вышеприведенных представлений о грядущем и характеризуют их очередные социальные утопии.

Как известно, дисбаланс между технико-технологическим и социальным прогрессом в последнее столетие постоянно нарастал и на определенном отрезке времени технооптимизм стал все сильнее вытесняться технопессимизмом. Неудивительны в данной связи опасения: не уподобятся ли отношения модифицированных тем или иным образом индивидов своеобразным механизмам? Тем более что уподобление человека машине имеет столетние традиции (вспомним работы О. Ламетри) и встречало поддержку у самых разных, порой диаметрально противоположных, социальных систем.

На переломе веков различные идейные течения, экстраполируя некоторые сегодняшние нарративы в будущее, не склонны считать чем-то трагическим превращение человека в машину, скорее наоборот, человек-машина куда более привлекателен по сравнению с обычными персонами. Человек несовершенен, машина совершенна (современные автомобили с их идеальными пропорциями, ИИ и т. д.). Самый продвинутый человеческий интеллект все равно в перспективе будет уступать ИИ. Мы видим, что в мифологемах современной массовой культуры получеловек-полумашина предстает как улучшенный образец обычного человека, ограниченного в своих возможностях, возможности же киборга (человека-робота) безграничны.

В качестве усилителя силы (первоначально физической) все чаще выступают роботы и другие технические системы, которые оснащаются неуклонно прогрессирующими системами ИИ. Будучи используемы первоначально в производственной и военной сферах, роботы ныне проникают в наш быт и духовную деятельность. СМИ сообщают, что в Южной Корее появились роботы-учителя. Андроиды успешно учат детей английскому языку в нескольких школах [10]. Одновременно растут опасения, что эти новые интеллектуальные техносистемы начнут вытеснять учителей, а затем преподавателей вузов и колледжей.

Неудивительно, что прогнозы относительно воздействия роботов на человека и общество противоречивы: от оптимистических до весьма мрачных. Производительность растет за счет роботов. Между тем из-за новых технологий среднестатистические работники становятся беднее. Так, с начала 1980-х гг. средний доход американских семей перестал поспевать за ростом экономики. Налицо великий парадокс: производительность находится на рекордно высоком уровне, инновации никогда в истории не внедрялись быстрее, и в то же время зарплаты падают, а в стране становится все меньше рабочих мест. Дело в том, что люди отстают от машин и новых технологий, к которым организации не успевают приспособиться. В крупнейших странах-производителях (США, Китай и др.) число занятых в производстве людей серьезно снизилось с 1997 г. и возникла реальная угроза ликвидации среднего класса. Технологии с использованием ИИ со временем приведут к тому, что машины смогут выполнять работу «белых воротничков» и в скором времени заменят большинство сотрудников офисов [7].

Правда, на некоторых специалистов спрос будет расти. Это, во-первых, высокооплачиваемые сотрудники, которым по плечу решение творческих задач. Во-вторых, низкооплачиваемые работники (официанты, медсестры и т. д.). Их обязанности не поддаются автоматизации. В результате произойдет поляризация рабочей силы, а средний класс окончательно размоется. Вместо уменьшения неравенства, за что постоянно ратуют многие современные партии и общественные движения, оно лишь усилится. Творцы новых технологий смогут получать миллионы, а у простого труженика никогда не получится выбраться из нищеты.

Как видим, оптимистические надежды на коэволюцию во многом подбиваются практикой современного развития мировой экономики и социальных отношений. Скажем, влияние инноваций — процесс вполне диалектический: наряду с позитивной у них есть и своя «темная» сторона. Еще совсем недавно в развитых странах экономический рост шел параллельно с ростом занятости, сегодня экономика растет, а люди теряют работу. Парадоксально, что «большая разбалансировка» наступила из-за развития новых технологий, в частности все большего внедрения роботов, которые увеличили продуктивность производства. Все новые и новые сферы подвергаются нашествию роботов, вытесняя людей (образование и медицина, право и финансовые услуги). Рабочие места исчезают быстрее, чем создаются новые, следовательно, все больше людей подвержены риску навсегда лишиться работы.

Заключение. Естественный интеллект есть неотъемлемое качество живого человека как общественного субъекта, способного действовать активно и целеустремленно, вырабатывать собственные алгоритмы решения различных когнитивных и практических задач, проявлять интуицию, волю и эмоциональность. Не менее важна органическая связь живого субъекта со всем

природным миром. В силу этого человек не может быть вытеснен искусственными образованиями, которые не обладают указанными чертами и способностями. Следовательно, каким бы мощным и эффективным ни оказался в будущем ИИ, он сам по себе не заменит человека как субъекта. ИИ — это лишь инструмент, способный к безграничному развитию, но не в качестве субъекта, а лишь как одна из важнейших (но не единственная) его функция.

Что касается оценки опасности/безопасности ИИ, здесь, как и во многих других случаях, все определяется особенностями мирового общественного устройства. В руках прогрессивных социальных сил ИИ позволит ускорить и гуманизировать общественное развитие. Напротив, силы регресса и антигуманизма могут направить ИИ на дестабилизацию и разрушение мировой цивилизации.

Список литературы

1. Бруссард М. Искусственный интеллект. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 362 с.
2. Культурная политика: современные реалии. М.: Информациология ИИ, 2006. 198 с.
3. Кутырёв В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород: Н/Н, 1994. 199 с.
4. Лаговский В. Роботы начнут верить в Бога уже через 20 лет // Комсомольская правда. 12 февраля 2015 года. URL: <http://www.kp.ru/daily/26341.4/3224186/> (дата обращения: 18.05.2021).
5. Новое в искусственном интеллекте. Методологические и теоретические вопросы. М.: ИИнтелЛЛ, 2005. 280 с.
6. Работы хватит на всех // Аргументы недели. 2020. № 47. С. 8—9.
7. Роботы выгнали людей из промышленности... URL: <http://interfax.ru/business/txt.asp?id=314344> (дата обращения: 18.05.2021).
8. Способен ли чемпион мира поставить мат компьютеру? // АиФ. 2020. № 8. С. 39.
9. Управление, информация, интеллект / под ред. А. И. Берга и др. М.: Мысль, 1976. 383 с.
10. Что нового изобрели? // АиФ. 2010. № 48. С. 53.
11. Юзбекова И. Ученые прочитали эмоции человека с помощью МРТ // Газета РБК. № 109 (1642). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/06/24/56c1a04d9a7947406ea0998e> (дата обращения: 18.05.2021).